

Митрополит Иларион: В рассказе о Страстях Христовых – сердцевина евангельской вести

1 марта 2015 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке первую в этом Великом посту пессию – богослужение, посвященное воспоминаниям о Страстях Христовых.

Владыке Илариону сослужили протоиерей Рауно Пиетаринен и священник Марк Патронен (Финляндская Автономная Православная Церковь), клирики храма.

После чтения Евангелия от Матфея митрополит Иларион обратился к присутствующим с проповедью:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

По воскресным дням Великого поста мы совершаем посвященную Страстям Христовым пессию, которая готовит нас к Страстной седмице. Слово «пассия» латинского происхождения и означает «страдание», что указывает на главное отличие этого богослужения, за которым прочитывается Евангелие, посвященное Страстям Христовым. Обычно пессий в посту бывает четыре, и на каждой из них читается одно из четырех Евангелий.

Мы знаем, что история Господа нашего Иисуса Христа дошла до нас в четырех версиях. Она описана четырьмя евангелистами, двое из которых были свидетелями описываемых ими событий, а двое других записали все со слов свидетелей. Эти повествования имеют много сходного материала, но есть и то, что присуще каждому из четырех Евангелий. Это как бы четыре портрета одного и того же человека: мы видим какие-то детали, которые ускользнули от взора одного из евангелистов, но подчеркнуты другим, какие-то истории, которые вошли в одно Евангелие и не вошли в другое. Мы видим, что четыре Евангелия построены по разным принципам, в каждом из них подчеркиваются какие-то особенности служения Господа Иисуса Христа: где-то акцент больше делается на чудесах, как, например, в Евангелии от Марка, где-то больше раскрывается учительная миссия Иисуса, как, например, в Евангелии от Матфея.

Но все четыре Евангелия содержат в себе рассказ о Страстях Христовых. Именно этот рассказ является тем, ради чего Евангелия написаны, в каждом из них все предшествующее повествование как бы готовит читателя к тому, чтобы услышать рассказ о Страстях Христовых. Ни один из евангелистов не опустил этот рассказ – все повествуют о том, как Господь наш Иисус Христос был предан на распятие, как Он умер, а затем воскрес. И именно в этих рассказах – сердцевина евангельской вести.

Мы слышим Евангелие не просто о человеке, который, подобно ветхозаветным пророкам или книжникам и фарисеям, чему-то учил народ, а также совершал чудеса: изгонял демонов из бесноватых, исцелял больных, воскрешал мертвых, что в той или иной степени делали и ветхозаветные пророки. Когда Господь Иисус Христос пришел на эту землю, особенно после того, как Его выход на общественное служение был предварен проповедью Иоанна Крестителя, многие подумали, что в израильском народе появился великий пророк, так и воспринимали Иисуса в течение всего времени Его земного служения. Даже бывшие рядом с Ним ученики, которым Христос говорил, что Он Сын Божий и послан Отцом, колебались и сомневались в том, действительно ли их Учитель – Сын Божий и не является ли Он просто одним из пророков.

Об этом свидетельствует рассказ из Евангелия от Луки, повествующий о том, как уже

после воскресения Христова два ученика Его шли в Эммаус и к ним приблизился Иисус, Которого те не узнали. Ученики начали рассказывать Ему о пророке, который был силен в деле и слове, поведав, что его убили иудеи и что о нем начинает разноситься молва, будто бы он воскрес из мертвых (см. Лк. 24. 13-31). Да и когда Господь учил народ и совершал чудеса, многие говорили: «Великий пророк восстал среди нас» (см. Лк. 7. 11-18). А некоторые принимали Его за Илию, за Иеремию, за одного из древних пророков или думали, что это Иоанн Креститель восстал из мертвых. Так подумал и царь Ирод, обезглавивший Иоанна (см. Мф. 14. 2).

Господь наш Иисус Христос действительно был пророком, ибо возвещал Слово Божие людям. Но Он был не просто пророком, а Сыном Божиим, воплотившимся Богом, Который пришел в этот мир, чтобы не только возвестить Слово Божие или совершить чудеса, но Своей Кровью искупить человечество от смерти и подвигом Своей жизни и Своей смерти открыть всякой плоти путь к воскресению из мертвых, чтобы Царство Небесное, которое Иоанн предсказывал, а Он проповедовал, сделать реальностью жизни каждого человека.

Поэтому повествование о Страстях Христовых занимает центральное место и имеет главнейшее значение в каждом из четырех Евангелий. Именно через это повествование для нас в полной мере раскрывается то, ради чего Господь наш Иисус Христос пришел в этот мир. Именно в этом повествовании мы видим, что Он был не просто пророком и не просто учителем, а Сыном Божиим, Который по неизреченному благоволению Божию к роду человеческому пришел в этот мир, стал человеком, прожил человеческую жизнь, оставил после Себя учеников, из которых создалась Церковь, а потом умер, воскрес и вознесся на небо.

Но Церковь продолжает оставаться Его наследием на этой земле. Членами этой Церкви являемся мы с вами.

И мы не просто какие-то отдаленные по времени наследники давно минувших событий – в Церкви мы переживаем все то, что переживали тогда ученики, что переживали женщины, стоявшие у Креста, что переживали апостолы, которые не уверились в том, что перед ними был воистину Сын Божий, до тех пор, пока Он не только воскрес, но и послал им Духа Святого, дабы они, наконец, поняли, в чем был смысл Его земной миссии и за что Он должен был пострадать и умереть.

Читая евангельские рассказы, мы поражаемся, насколько трудно было апостолам воспринять то, что говорил и делал Иисус, в каком они находились недоумении и отчаянии, когда увидели, что не сбываются их ожидания, что их Учитель, вошедший в Иерусалим с

такой славой, бесславно предан в руки грешников и умирает на Кресте. Мы видим из Евангелия, что ученики далеко не всегда понимали смысл того, что делал и говорил Христос. Очень часто Спаситель произносил притчу, а они потом подходили и спрашивали ее значение. А иногда ученики даже упрекали Господа в том, что Он говорит притчами и не хочет сказать прямо, если же Спаситель говорил прямо, то удивлялись, что Он не ведет речь притчами. Сколько раз учение Господа вызывало у них недоумение – например, Он говорил, что человеку нельзя разводиться с женою, а они рассуждали, что если так, то лучше вообще не жениться (см. Мф. 19. 10). Его учение казалось им слишком возвышенным, Его дела были для них непонятны.

Но особенно непонятным для них было то, что происходило после входа Господа в Иерусалим. Ученикам была непонятна развязка конфликта, который они наблюдали на протяжении всего времени земного служения Иисуса Христа – конфликта с фарисеями, книжниками, первосвященниками, Его нежелание ни в чем им уступить и пойти навстречу и их нежелание прислушаться к Нему и увидеть в Нем хотя бы пророка, если не Сына Божьего.

И вот мы видим, что в тот момент, когда Господь Иисус Христос был предан на смерть, все ученики, оставив Его, бежали. Неужели за то время, которое Спаситель провел с ними, не нашлось среди них того, который последовал бы за Ним даже до Креста? Мы знаем из Евангелия от Иоанна, что любимый ученик стоял у Креста Господня, но ни о каком другом ученике не слышим ничего подобного. Они разбежались. Более того, мы узнаем из всех Евангелий о том, что и ближайший ученик Иисуса – тот, которому Господь говорил: «Ты камень, на тебе я созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (см. Мф. 16.18), – он поколебался, отрекся, испугался. Чего он испугался? Почему отрекся? По слабости человеческой, по немощи.

Господь говорил ученикам в Гефсиманском саду: «Трезвитесь, бодрствуйте, ибо дух бодр, но полоть немощна» (см. Мф. 26. 41). Да, у них была немощная плоть, но у них и дух еще не был бодр, потому что апостолы тогда не понимали, что происходит. И Господь наш Иисус Христос в эти последние часы Своей жизни был оставлен ближайшими Своими учениками. Когда Христос был на Кресте, Он испытывал муки не только физические.

Мы с трудом представляем себе те физические мучения, которые испытывал человек, подвергнутый бичеванию, подвергнутый крестной смерти. Несколько лет назад вышел на экраны кинотеатров фильм Мела Гибсона «Страсти Христовы», в котором эти страдания были показаны очень натуралистически. И многие тогда сказали: «Ну, это слишком. Так нельзя показывать Спасителя».

Мы привыкли видеть образ Господа Иисуса Христа на иконах. И даже на иконе Распятия все выглядит очень спокойно и благолепно, а на самом деле это происходило примерно так, как было показано в фильме. Это были ужасные физические мучения. Одно бичевание было наказанием, от которого многие умирали, не выдерживая боли. А потом – смерть на Кресте, когда человек постепенно терял силы, потому что он терял кровь, задыхался.

Все эти физические явления известны и исследованы. Но никто не может проникнуть в тайну того, что происходило тогда между Сыном и Отцом. Сыном, Который сказал: «Я и Отец – одно» (Ин. 10. 30), Который всем – и ученикам Своим, и народу – говорил, что Он не просто послан Отцом, но нерасторжимо связан с Ним. И вдруг здесь, на Кресте, Христос взывает к Богу Отцу: «Боже мой, Боже мой, для чего Ты меня оставил?» (Мк. 15. 34).

Человеческий ум не в силах понять, что тогда происходило. Но мы знаем, что Бог послал Своего Сына в этот мир для того, чтобы Он испил всю чашу страданий – ту чашу, которую по-человечески Он не хотел пить и в Гефсиманском саду молился Своему Отцу: «Если возможно, да минует Меня чаша сия» (см. Мф. 26. 39). Но такова была воля Бога Отца, и этой воле Он всецело покорился. И для того, чтобы пройти через страдания, через которые проходят люди не только физически, но и духовно, душевно, Христос должен был претерпеть как человек на Кресте муки богооставленности.

Мы знаем, что Господь никогда не оставлял Своего Сына. Сын и Отец всегда были едины, даже в тот момент, когда по-человечески Сын Божий испытывал эти страшные муки. Но мы знаем также, что страдания Господа Иисуса Христа были абсолютно реальны. Он не был каким-то сверхчеловеком, который мог легко терпеть боль: Христос терпел боль так же, как обычные люди. А боль была такая, что нам это и представить себе трудно.

И когда мы читаем в Евангелии о том, что на Кресте Господь Иисус умер довольно быстро, так что даже Пилат удивился: «А Он что, уже умер?» (см. Мк. 15.44) – обычно на кресте висели дольше, то должны понимать: это не потому происходило, что Бог Отец решил сократить Его страдания. Это произошло потому, что Иисус был физически истощен судом, арестом, всей обстановкой, которая была вокруг, бичеванием, тем, что Ему не давали ни есть, ни пить. И Он умер на Кресте от боли, от истощения, от богооставленности.

То, что произошло затем, мы хорошо знаем. Все четыре Евангелия нам об этом рассказывают. И мы никогда не отделяем Христа страждущего от Христа воскресшего, но прославляем страдания Спасителя вместе с Его Воскресением.

Нужно помнить, что Господь наш Иисус Христос взошел на Крест для того, чтобы нам помочь, чтобы нас искупить от вечной смерти. Когда на нашу долю выпадают страдания, мы должны хранить в памяти, как Он страдал. И если вдруг придет мысль, что Бог отвернулся от нас (а ведь бывают в жизни людей моменты, когда кажется, что мы молимся, а Бог не слышит, что мы в Него верим, а Он где-то далеко, мы взываем к Нему, а Он молчит), то нужно помнить, что и Сам едиnorodный Сын Божий, Тот, о Котором Евангелие говорит, что Он сущий в недре Бога Отца (см. Ин. 1. 18), о Котором апостол сказал, что через Него Бог и веки сотворил (см. Евр. 1. 2), – даже Он по-человечески прошел через все эти страдания и мучения.

Будем помнить о том, что мы в наших страданиях и наших скорбях не одиноки, потому что Господь всегда рядом с нами и Он особенно близок к тем, которые страдают, как и при земной жизни Своей Он больше всего внимания обращал именно на таких людей – на прокаженных, на больных, на отверженных, на бесноватых, на тех, которые стояли в самом низу человеческого общества.

Будем просить Господа о том, чтобы нам всегда помнить о Его страданиях и Его Крестной смерти. Будем просить, чтобы Его Крестная смерть в нас, учениках Христовых и последователях, принесла добрый плод. Будем молиться о том, чтобы нам никогда не ослабеть в своей вере, никогда не отречься от Господа так, как отрекся от Него Петр (см. Ин. 18. 16-27), если же случится впасть в малодушие, впасть в грехи, отречься от Бога вольно или невольно своей жизнью, мыслями или поступками, чтобы Господь дал нам силы принести покаяние, как это сделал Петр, а не просто раскаиваться в своей ошибке, как это сделал Иуда.

Будем просить Бога о том, чтобы в течение Великого поста, когда мы читаем и слушаем евангельские рассказы о страданиях и смерти Спасителя, нам проникнуться тем чувством, с каким стояли у Креста Господня возлюбленный ученик и Божия Матерь, – чувством любви к Богу, Который так возлюбил мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (см. Ин. 3.16). Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС